

Смешные муки Нины Леонидовны

Алексей Арбузов обозначил свою пьесу «В этом милом старом доме» уникально: водевиль — мелодрама. Действительно, что может быть более диаметрально противоположным в драматургии, нежели мелодрама и водевиль? Но, невзирая на всю парадоксальность, эти два противоположных жанра прекрасно уживаются в этом произведении. Из водевиля пришли сюда экстравагантность характеров, невероятные стечения обстоятельств. Мелодрама подарила героям пьесы типичное для жанра преувеличенное благородство, доброту и готовность к самопожертвованию.

Итак, казалось бы, несовместимое прекрасно ужилося в пьесе. А как же в спектакле? Спектакль удался. Об этом свидетельствует время — второй сезон «В этом милом старом доме» успешно идет на сцене Новосибирского областного театра драмы. Количество представлений уже перевалило за сто. И в этом немалая заслуга исполнителей главных ролей, призванных гармонически слить естественные противоречия, столь неординарного жанра, заданного автором.

В этом плане для меня была полным откровением превосходная игра актрисы Галины Ильиной — исполнительницы роли Нины Леонидовны Бегак.

На сцене появилась нескладная, хрупкая, в детских гольфах и со смешной шапочкой зубной врач Нина Леонидовна Бегак. Все — и ее очки, и кофточка в клетку, и жесты, и речь рисуют незащищенную, какую-то беспомощную, но в то же время милую, бесконечно добрую, уже не молодую девушку, попавшую в комедийную ситуацию. Она как-то по-смешному влюблена в

Гусятникова. Рассказывая, как ей кажется, о невероятных неудачах, актриса своей игрой невольно заставляет зрителя мысленно воспроизвести сцены ее прежней жизни. — о том, как она, решив понравиться мужчинам, перестала носить очки и сбита велосипедиста, или как выдергивала зуб у своего избранника. Сочувствуешь ей, когда слышишь слова «Видимо, мне не достает какого-то слабаемого. Чего-то эдакого...» или «Увидите, увидите — обязательно в последнюю минуту опять произойдет что-нибудь непоправимое».

С какой непосредственностью актриса ведет сцену с Константином Гусятниковым, в которого влюблена со всей водевильной страстью (плюс драматический порыв мелодрамы).

«Последнее время я все время видела вас во сне. В связи с этим я даже спать больше стала», — говорит она со всей непосредственностью, даже не замечая ироничности фразы.

Доброта и известное благоволение героев арбузовской пьесы способствуют успеху Нины Леонидов-

ны. И мы видим, как она на глазах преображается: появляется какая-то привлекательность, нежность. Обаяние берет свое.

Поэтому слова, сказанные в финале спектакля Эрнестом Петровичем, что «в ней (Бегак) есть нечто милое», являются логической точкой, подводящей итог сценического поведения актрисы.

Радуюсь успеху исполнительницы, поражаешься, с какой тонкостью удалось ей слить воедино физическую и психологическую стороны поведения своей героини. А раз это удалось, то удалась и роль, которая во многом способствовала успеху всего спектакля. Отдавая должное актрисе, мы должны поблагодарить и режиссера И. Хасина, сумевшего связать жанры водевиля и мелодрамы и выстроить совместно с актрисой роль, которую долго будут помнить любители театра.

Л. ГОРДИЕНКО.

На снимке: сцена из спектакля. Нина Леонидовна — арт. Г. Ильина; Гусятников — арт. П. Ос-

ото
Н. Соничевой.

31 ЯНВ 1974

Черный Новосибирск